

Анастасия Якушева

**ПЕЧАТЬ
АВАИМА**
забытый во мраке

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
Я49

Якушева А.

Я49 Печать Аваима. Забытый во мраке / А. Якушева — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 354 с. — (Печать Аваима).

В королевстве, где люди поклоняются пресветлой и всемогущей Богине Света, а Тьма проклиняется и овевана страхом, странствует одинокий лекарь, разыскивая крупницы древних легенд и забытой правды о низвергнутом когда-то Боге Тьмы. Однажды он спасает от толпы юношу с Меткой Тьмы на коже, и вместе они решаются пересечь степи и горы для поиска одной из разгадок — древнего артефакта. В пути им встретятся жестокие воины степей, и хитроумные жители страны за горами, и таинственные орки с их загадочной магией, а разгадка все маячит впереди, и путь к ней нелегок. Кто же этот Забытый во Мраке, отметивший их жизни?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92933-7

© Анастасия Якушева, текст, обложка,
иллюстрации, 2024
© Ульяна Едалина, карта, 2024
© Т8 RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Посвящается моим родным:
без вашей поддержки я не решилась бы
на это удивительное путешествие.
И отдельное спасибо маме — моему первому
и самому внимательному читателю.

Глава 1

Тамаш — Эрнальд, знакомство

Дорога плавно повернула, и густое полотно дубравы распахнулось навстречу ухоженной вырубке, упиравшейся дальним концом в городскую стену. Серая, прогретая солнцем дорога исходила теплом и запахом пыли. В тени деревьев, у самой кромки леса, застыла одинокая худая фигура. Мужчина постоял, оглядывая утоптаные колеи, поправил небольшую сумку, отряхнул пыль с черного подола и зашагал в сторону города.

Вскоре его обогнал крестьянин с возком кур.

— Уважаемый! — окликнул его незнакомец, и крестьянин неохотно остановился, — не подскажите, есть ли здесь постоянный двор?

Мужик недовольно почесал бороду, раздосадованный остановкой, но осекся, разглядев одеяние.

— Как же жь нетуть, ваш лекарство? Обязательно есть! Тудава курей вот везу, — он гордо указал на пеструшек, — а так это вы, стало быть, в город... ну, дык... это... завтра у головы нашего праздник: дочка евона, Мальтиша, замуж выходить.

— Не подскажешь, милейший, как пройти к этому заведению?

— Дак как же не подскажу? Вот прямо и идите, там-то он и стоять, — крестьянин запнулся и опять запустил пятерню в бороду, — да только не столують они сегодня, ваш лекарство. Праздник-та завтра.

— Есть у кого на постой спроситься?

— Дак вы Сесилию спросите, вдову Нигелеву! Она давеча пилигримов приютила. Да и пиво ейное попробуйте —

со всего города за ним ходят. Ой, — спохватился крестьянин — бывайте, ваше лекарство, спешить мне надо, — и прикрикнув на ослика, засеменил дальше.

Лекарь проводил его задумчивым взглядом и пошел следом.

Возле города он с удивлением разглядел, что зеленая поросль, которую он сначала принял за дикий кустарник, оказалась ухоженными садами, разбитыми прямо под городскими стенами, а сама стена была вовсе не единой, а состояла из притертых друг к другу фасадов — разнородных и неровных, с окошками и дверьми, выходившими прямо в сады.

Пройдя ворота, вбитые прямо в стены соседних домов, он оказался на небольшой площади, вымощенной покатыми черными валунами. Внутри каменные дома стояли также плотно, и расходились от площади широкие светлые улицы, которые дальше снова разветвлялись многочисленными проулками и закутками.

Лекарь огляделся, осматривая новое место. Город, как город: шумный, суетливый, немного неряшливый — еще один из многих на его пути. Он выбрал улицу пошире и пошел наугад, с любопытством глядя по сторонам. Строения, удивительно разнообразные, сплетались в диковинный каменный лабиринт, в котором бурлил шумный людской поток и разносился перестук из ремесленных лавок. Выхватив из потока пробежавшего мальчонку-разносчика, лекарь уточнил дорогу и двинулся к северной окраине.

Пройдя с половину небольшого совсем города, он с удивлением отметил, что не встретил ни единого деревянного сруба или хотя бы мансарды, а шум работы ремесленников здесь, далеко от ворот, казался еще сильнее, оглушая отвыкшего от городской суеты путника. Улицы, удаляясь от центра, оставались такими же оживленными, а дома не делались хуже, как это часто бывает в больших селениях, а лишь несколько мельчали, уступая центральным размерами и от-

делкой. Дороги, даже самые мелкие, были вымощены все теми же черными валунами.

Лекарь потер переносицу, силясь припомнить название города, выбитое витиеватыми буквами прямо у ворот, но голова гудела от непривычной суеты, и память не могла сложить ускользающие завитушки. Устало вздохнув, он припомнил, что в паре дней пути к северу, вроде, должны быть Черные каменоломни, снабжавшие город камнем, и выбросил назойливую мысль из головы, сосредоточившись на поисках неизвестной Сесилии.

После нескольких неудачных попыток он вышел на правильную улочку, тянувшуюся к внешней линии домов. Дом Сесилии стоял в конце этой улицы и внешним фасадом составлял часть городской стены, заметно отличаясь от окружающих его построек внушительными размерами.

Лекарь подошел, поднялся по широким каменным ступеням и постучал в дверь.

Некоторое время ничего не происходило, но затем из глубины дома послышались быстрые уверенные шаги, и дверь внезапно распахнулась, едва не снеся худого лекаря. На пороге застыла недовольная крупная женщина лет сорока: широкая, плотная, со следами муки на румянном, блестящем от пота лице. Одной рукой она держала дверь, а второй подпирала пышный бок. Темные волосы выбились из-под яркого платка и налипли на мясистую розовую шею.

Сесилия раздраженно уставилась на посетителя, но, заметив золотые нити по черному вороту, смягчилась:

— Зачем пожаловали, ваше лекарство? — вежливо, но без радушия поинтересовалась она.

— Люди сказывают, что вы берете на постой.

— Люди много чего сказывают, — строго ответила хозяйка, и добавила уже мягче, — но вам не откажу, хоть и тесновато у меня в праздник.

Она отступила, пропуская его внутрь.

— Благодарю вас, любезная, — лекарь галантно поклонился, — к вашим услугам, если кого подлечить понадобится.

Хозяйка нервно хохотнула:

— Не до хвороб нам нынче. Отдыхайте. Опося налечитесь.

И она по-домашнему, уверенной рукой подхватила его под локоть и повела широким коридором.

— Как величать-то вас, господин лекарь?

— Всерадетель Тамаш.

Хозяйка удивленно уставилась на гостя. Затем перевела взгляд на тонкую полосу золотых символов, вышитых по вороту балахона, и ахнула, разглядев в золоте другую вышивку — черным по черному слева от тесьмы, слегка поблескивая, в золотой рисунок вплетались две крохотные ладони, державшие черную сферу.

— Большая честь, — почтительно поклонилась она, — располагайтесь, господин всерадетель.

Она вывела лекаря в уютный сад, высаженный прямо под городскими стенами и обнесенный плотным дощатым забором. Под раскидистыми яблонями стояли простые деревянные столы и разномастные стулья, принесенные, как видно, отовсюду, где только нашлись: красивые резные стульчики, грубые табуреты, ящики, длинные лавки и просто широкие доски, перекинутые между колодами. Все стояло вперемешку, но людей было много, и все, казалось, были довольны обстановкой и угощением.

Сесилия усадила гостя на табурет под старой яблоней и решительно направилась к дому, на ходу раздавая указания расторопной ребятне, сновавшей между столами. Тамаш вздохнул и с наслаждением вытянулся. Ноги гудели, голова слегка кружилась, но в тени было прохладно, на столе вкусно пахло едой, а перед ним уже стояла большая кружка холодного темного пива. Тамаш благодарно проводил взглядом шуструю девчушку, и одним духом осушил

половину кружки, после чего, довольно крикнув, выпил вторую половину и блаженно откинулся к теплomu душистому стволу. Девочка-помощница, пробегаая, ухватила пустую посуду и через пару минут уже поставила перед ним вторую кружку и большую тарелку мясной похлебки с добрым ломтем свежего хлеба.

Тамаш теперь уже медленно, жмуря глаза от удовольствия, принялся за пиво. Оно и вправду было отличным. Сделав пару глотков, он придвинул тарелку и втянул восхитительный, густой аромат свежеприготовленного мяса. Рот наполнился слюной. И Тамаш принялся за еду, с интересом поглядывая по сторонам.

В саду царило благодатное сытое оживление. Дородные, опрятные купцы из небогатых гильдий мирно соседствовали с теми же каменщиками и ремесленниками, такими же благовидными и опрятными. За дальним столиком сидели давешние пилигримы: молчаливая компания в потрепанных серых рясах и с ними худенький паренек в побитой ржой кольчужке — сопровождающий, вероятно. Пилигримы молча ели, а бледный парнишка сидел на перевернутой бочке, грустно понутив голову.

Тамаш доел похлебку и снова принялся за пиво. Когда кружка опустела, он знаком показал девочке, что больше не нужно, и откинулся к яблоне. Желтое послеобеденное солнце теплыми брызгами просеивалось сквозь яблоневую крону и вспыхивало яркими цветными пятнами под закрытыми веками. Тамаша потихоньку сморило сном.

Очнулся он от осторожного потряхивания и с трудом разлепил глаза. Девочка-помощница испуганно заглядывала ему в лицо.

— Вы в порядке, ваш лекаpство?

— Все хорошо, задремал с дороги, — Тамаш с трудом сосредоточил взгляд и сам удивился, как это он смог так крепко заснуть.

— Пойдемте, вашество. Мама велела вас в комнату проводить, — девочка потянула его за рукав, и Тамаш послушно поднялся.

Они прошли через сад к дому и поднялись на третий этаж на чердак.

— Мама просила извинять — других комнат нет, — виновато пробормотала девочка, отворяя хлипкую дощатую дверь.

Тамаш осторожно заглянул в небольшую мансарду и с облегчением выдохнул: желтый свет из окошка в крыше теплым прямоугольником расчертил узкую койку, заботливо прикрытую свежей простыней; в углу пухлой стопкой лежали сухие веники из листьев; уютно пахло нагретой соломой и деревом; из сада долетали ароматы еды. Тамаш искренне заверил, что это отличная комната, и девочка, довольная, добавила:

— Матушка велела передать: для вас налита малая купальня. Будете готовы, спускайтесь в сад.

Тамаш удивился, но поблагодарил и отпустил девочку. Обычно это он выпрашивал теплой воды и не всегда успешно, но чтобы хозяин сам предложил искупаться, да еще и в целой купальне... И тут его осенило: каменные дома, каменоломни — да он же в знаменитых Каменных Ключах! Он так увлекся работой, что даже не заметил, как добрался до одного из самых удивительных городов королевства. А дом Сесилии, любезно его приютившей — ничто иное, как городские купальни!

Тамаш скинул сапоги и с наслаждением растянулся на теплой соломе, стараясь припомнить историю края.

Город появился после того, как начали разрабатывать каменоломни — кто-то из отпрысков тогдашнего герцога наткнулся во время охоты на горячие озера, а свита быстро разнесла новость среди рабочего люда. Наиболее предприимчивые быстро смекнули, что теплая вода позволит шлифовать камни даже в зимние месяцы без особых затрат на отопление. И, вместо того чтобы транспортировать глыбы